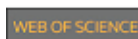

Скворцова Е. Б. Основные стратегии косвенного редуцированного извинения в английском языке / Е. Б. Скворцова, А. И. Бочкарев // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 113—126. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-113-126.

Bochkarev, A. I. (2020). Basic Strategies for Indirect Reduced Apology in English. *Nauchnyi dialog*, 2: 113-126. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-113-126. (In Russ.).

УДК 811.111'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-113-126

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ КОСВЕННОГО РЕДУЦИРОВАННОГО ИЗВИНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Скворцова Елена Борисовна (2020), orcid.org/0000-0003-1693-7247, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, Россия), neop-999@mail.ru.

© Бочкарев Арсентий Игоревич (2020), orcid.org/0000-0003-3869-2797, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, Россия), arsentiy_87@mail.ru.

Уделяется внимание способам реализации прямых и косвенных речевых актов извинения. Показано, что использование косвенного речевого акта извинения наряду с прямым речевым актом является типичным для английского языка. При этом отмечается, что наблюдаемая в английском языке тенденция к использованию устойчивых выражений позволяет проанализировать реализации косвенного речевого акта извинения с помощью лингвистических корпусов путем запроса клишированных выражений, используемых вместо стандартных речевых формул извинения. Дается описание способов образования косвенных речевых актов. Обозначаются условия, необходимые для их реализации. Авторы останавливаются на детальном изучении такого способа образования косвенного речевого акта извинения, как редукция, поскольку указанный способ является основным для косвенного извинения. Приводится обзор основных стратегий редуцированного извинения в английском языке. Выполнен анализ реализаций данных стратегий, которые могут как использоваться по отдельности, так и сочетаться друг с другом в зависимости от контекста. Новизна исследования видится в том, что впервые дается детальное описание реализаций редуцированного речевого акта извинения на основе материала лингвистических корпусов.

Ключевые слова: прямой речевой акт; косвенный речевой акт; речевая формула; транспозиция; экспрессив; коммуникативная ситуация; адресат; адресант.

1. Введение

Речевой акт (далее — РА) является минимальной единицей речевой деятельности, реализующейся в большинстве случаев посредством про-

стого предложения. Экспрессивные РА служат для выражения «психологического состояния, задаваемого условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [Серль и др., 1986, с. 244]. В большинстве случаев экспрессивные речевые акты извинения реализуются в виде речевых формул извинения (далее — РФИ).

Акт извинения, согласно Н. А. Трофимовой, является попыткой восстановить коммуникативное равновесие и вернуться к положению дел, существовавшему до совершения malefактивного действия (негативного проступка) [Трофимова, 2008, с. 37]. Согласно Дж. Серлю и Д. Вандервекену, суть извинения заключается в выражении сожаления или раскаяния по поводу положения дел, за наступление которого ответственен говорящий [Searle et al., 1985, p. 211].

В английском языке РА извинения осуществляется, как правило, посредством реализации одной из следующих речевых формул: (*I am*) *sorry*, *excuse me*, *forgive me*, *I apologise*, *pardon (me)*; формы *I / we regret* и *I'm afraid* также могут использоваться в качестве речевых формул извинения [Owen, 1983; Ларина, 2008; Скворцова, 2018]. Однако, помимо стандартных способов выражения извинения, существует ряд других РА, замещающих эксплицитное извинение. Такие РА можно считать косвенными.

В рамках теории РА различают прямой и косвенный типы РА. В то время как, осуществляя прямой РА, коммуникант «имеет в виду буквально то, что он говорит», косвенный РА (далее — КРА) реализуется посредством другого речевого акта [Серль, 1986, с. 195—196]. Так, в классическом примере: *Can you pass me the salt?* просьба (*Pass me the salt*) осуществляется посредством вопроса.

Традиционно в области прагматики косвенные РА рассматриваются как «более вежливые», что восходит к трактовке вежливости Браун и Левинсоном, которые связывают прямые РА со срочностью и отсутствием должного внимания к собеседнику [Brown et al., 1987, p. 132]. Несмотря на то, что Браун и Левинсон в основном рассматривали просьбы, данная концепция, если говорить об англосаксонской культуре, касается и РА извинения. Косвенное извинение, которое в других культурах может быть воспринято негативно и интерпретировано как попытка избежать ответственности, достаточно широко используется в английском языке [Ogiermann, 2009, p. 36]. Е. Огиерманн указывает на то, что носители данной культуры могут расценивать прямые извинения как угрозу собственному положительному образу, так же как и социальному равновесию [Ibid., p. 37].

2. Способы образования косвенных РА извинения

Проблема механизмов образования косвенных РА до сих пор не получила достаточного освещения в современной теории языка [Бочкарев, 2014, с. 52]. Исследуя данные механизмы, А. И. Бочкарев выделяет два способа образования косвенных РА:

А. Транспозиция РА — это осуществление одного РА в функции другого РА [Там же, с. 52]. Ярким примером использования данного механизма являются иронические высказывания, когда говорящий подразумевает обратное тому, что говорит, например:

'You know, Kate is sooo funny,' I said when we took the last turn off the main road. 'How could we possibly know that?' said Dad sarcastically. 'You've only told us a hundred times' [BYU — COCA]. (— Знаешь, Кейт такая забавная, — сказала я, когда мы под конец свернули с главной дороги. — **Откуда мы могли это знать?** — с сарказмом отозвался папа. — Ты сказала нам об этом только раз сто).

В приведенном примере адресант, желая выразить свой сарказм, нарочно прибегает к использованию косвенного РА; так, в реплике отца девушки репрезентативный РА *'Of course, we know about that'* реализуется посредством интеррогативного РА *'How could we possibly know that?'*.

Б. Редукция РА — осуществление одного РА за счет другого РА [Бочкарев, 2014, с. 53], например:

'Is that a Tornados badge?.. You don't support them, do you?' *'Yeah, I do,' said Cho. 'Have you always supported them, or just since they started winning the league?'* *said Ron, in what Harry considered an unnecessarily accusatory tone of voice. 'I've supported them since I was six,' said Cho coolly* [BYU — COCA]. («Это значок “Торнадос”? Разве ты за них болеешь?» «Болею», — сказала Чжоу. «Ты всегда за них болела или только с тех пор, как они начали одерживать победы?» — спросил Рон чуть ли не обвиняющим, с точки зрения Гарри, тоном. **«Я болею за них с тех пор, как мне исполнилось шесть»**», — холодно сказала Чжоу).

В полном виде высказывание девушки выглядело бы следующим образом: *'I started supporting them before their winning the league. I've supported them since I was six'*, однако вторая часть высказывания *I've supported them since I was six'* уже подразумевает, что девушка является давним болельщиком команды.

Как можно заметить, редукция представляет собой опущение части фразы и осуществление вместо этого другого высказывания. Воспринимая его, адресат, по мнению адресанта, может автоматически «считать» смыслы, которые не были вербализованы, но подразумевались.

Несмотря на то, что для реализации косвенного РА извинения могут использоваться оба описанных выше механизма, анализ практического материала показывает, что в связи со спецификой РА извинения, требующего условия однозначности для обоих участников коммуникативной ситуации, его транспозиция осуществляется крайне редко и её примеры сугубо окказиональны.

В то же время редукция РА извинения является распространённым явлением, представляя собой предсказуемую реализацию одного из РА, использование которого часто характерно в случае принесения прямого извинения, например, оправдания:

JEFF-ROSSEN# Fifty-six miles per hour. Twenty over the school zone limit. MAN-#4# In Arizona, that could be considered criminal. JEFF-ROSSEN# He cuts her a break, just writing her a regular ticket. WOMAN-#3# I honestly did not know how fast I was going. [Ibid.]. (— Пятьдесят шесть миль в час. А в зоне школы допустимая скорость — двадцать миль. В Аризоне это могли бы посчитать преступлением. — Он, смилостивившись, выписывает ей обычный штраф. — **Я честно не понимала, насколько быстро еду**).

В полном виде высказывание адресанта выглядело бы следующим образом: *'Sorry! I honestly did not know how fast I was going'*.

Мы видим, что в ситуации, требующей извинения, коммуникант ограничивается РА оправдания, тогда как РА извинения, хотя и подразумевается, не эксплицируется.

Данный пример может быть обозначен следующей схемой: [sorry + оправдание].

Таким образом, редукция извинения будет представлять собой опущение стандартной РФИ, вместо которой адресант даёт какой-либо комментарий своим действиям.

Следует отметить, что все исследования, посвящённые косвенным РА извинения, рассматривают именно редуцированные РА извинения, реализующиеся за счёт РА, сопутствующих РФИ, что связано с возможностью отследить их использование благодаря стандартизованности речевой ситуации извинения.

3. Условия реализации косвенного РА извинения

Без сомнения, возникает трудность, связанная с необходимостью отличить косвенный РА извинения от РА, не имеющего отношения к извинению. Для того, чтобы это сделать, следует учесть компоненты, необходимые для осуществления РА извинения.

М. Гловинская описывает этапы РА извинения следующим образом: 1) X сделал П, плохое для Y; 2) он сожалеет об этом; 3) он хочет, чтобы тот

коммуникант его простил; 4) он произносит соответствующую речевую формулу; 5) он произносит её, так как хочет, чтобы С знал о том, что он сожалеет, и простил его [Гловинская, 1993, с. 210].

Несмотря на то, что в реальной коммуникации не все перечисленные пункты могут соблюдаться (например, п. 2), следование данным условиям характерно для прототипического РА извинения. Таким образом, необходимым компонентом редуцированного РА извинения, отличающего его от РА, не связанного с извинением, является соблюдение описанных выше условий; при этом вместо стандартной РФИ (п. 4) будет использоваться иная формулировка.

4. Основные стратегии редуцированного РА извинения

Коммуникативная стратегия может быть определена как часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия с использованием различных вербальных и невербальных средств [Кашкин, 2000, с. 11]. Понятие стратегии извинения (apology strategy) было введено Э. Коэном и Э. Олштейн, которые предложили «несколько расширить понятие “речевой акт”, чтобы прояснить связь между ситуацией в дискурсе и конкретными высказываниями, которые могут соответствовать определенным речевым функциям» [Cohen et al., 1981, p. 20]. Согласно концепции этих исследователей, помимо выражений прямого извинения (*I'm sorry, I apologise*, etc.), можно выделить следующие стратегии извинения:

- 1) признание ответственности (напр., *I was wrong*);
- 2) оправдание (напр., *I didn't mean it*);
- 3) предложение возмещения ущерба (например, *Let me do something for you*);
- 4) обещание исправиться (например, *I'll never do it again*) [Там же, p. 22].

С нашей точки зрения, все перечисленные выше стратегии могут быть отнесены к способам реализации косвенного РА извинения, образованного посредством редукции.

В классификации Е. Огиерманн признание ответственности и оправдание предлагается заменить понятиями стратегии интенсификации вины (Upgrading Accounts) и стратегии минимизации вины (Downgrading Accounts).

Стратегии интенсификации вины могут включать в себя следующие РА:

- а) признание вины (eg., *It is my fault*);
- б) самопорицание (eg., *It was stupid*);

в) признание в угрызениях совести (eg., *I feel bad about it*) [Ogiermann, 2009, p. 59].

Хотя эти стратегии могут быть противопоставлены друг другу, они могут использоваться и вместе так же, как и сочетаться с другими стратегиями в зависимости от контекста. Кроме того, Е. Огиерманн включает в перечень такую стратегию как беспокойство об адресате (Concern for Hearer) [Там же, p. 59].

Нетрудно заметить, что стратегии интенсификации и минимизации вины обладают более тесной взаимосвязью с РА извинения, чем стратегии предложения возмещения ущерба и обещания исправиться, которые ориентированы уже не на сам проступок, но на действия или поведение адресанта в перспективе. В этой связи первые две стратегии, с нашей точки зрения, могут быть классифицированы как базовые, в то время как стратегии предложения возмещения ущерба и обещания исправиться могут быть классифицированы как дополнительные. Таким образом, опираясь на классификацию Е. Огиерманн, мы выделяем следующие стратегии редуцированного РА извинения:

А. Базовые стратегии:

1) стратегии интенсификации вины: признание вины, самопорицание, признание в угрызениях совести;

2) стратегии минимизация вины: оправдание.

Б. Дополнительные стратегии:

1) предложение возмещения ущерба;

2) обещание исправиться.

Проявление беспокойства об адресате не включается в нашу классификацию, поскольку количество ситуаций, в которых коммуникант может прибегать к данному способу, крайне ограничено и, следовательно, данная стратегия не может считаться одной из основных.

Несмотря на то, что «косвенные извинения в форме высказываний признания собственной ответственности и вины и объяснения причин действий, вызывающих чувство вины, могут быть практически неограниченно разнообразны» [Трофимова, 2008, p. 69], в английском языке наблюдается отчётливая тенденция к использованию устойчивых выражений [Ogiermann, 2009, p. 122].

«Клишированные выражения, как правило, могут рассматриваться как менее опасные для лиц обоих собеседников, чем индивидуальные формулировки, поскольку они обеспечивают им заранее заданные шаблоны разговоров, облегчающие общение в соответствии с социальными соглашениями», — отмечает Е. Огиерманн [Там же, p. 250].

Благодаря указанной особенности английского языка редуцированные РА извинения представляется возможным проанализировать с помощью лингвистических корпусов путем запроса клишированных выражений, используемых вместо стандартной РФИ.

Хотя на данный момент существует много работ, посвященных косвенным РА, в частности, анализу редуцированных РА извинения на основе анкетирования, до сих пор детального описания реализаций редуцированного РА извинения на основе корпусного материала не было. Мы собираемся восполнить этот недостаток в данном исследовании.

Размеры работы не позволяют описать реализации перечисленных выше стратегий во всём объёме. Цель настоящей статьи — привести общий анализ реализаций данных стратегий, которые могут как использоваться по отдельности, так и сочетаться друг с другом в зависимости от контекста.

С помощью корпуса современного американского английского языка (COCA) мы изучили около 500 примеров реализации редуцированного РА извинения путём запроса некоторых клишированных формулировок, которые могут использоваться для осуществления стратегий, указанных в пп. 1—4. Для того, чтоб отличить косвенные РА извинения от РА, не связанных с извинением, в данной работе использовался метод контекстного анализа.

Далее перейдём непосредственно к анализу стратегий редуцированного РА извинения в английском языке.

I. БАЗОВЫЕ СТРАТЕГИИ.

1.1. Стратегии интенсификации вины.

1.1.1. Самопорицание.

Негативное действие (далее — НД) + [самопорицание (+ объяснение)].

Самопорицание является распространённым способом принесения извинения, не включающим стандартную РФИ. Например, в приведённом ниже фрагменте адресант, вместо того чтобы извиниться, упрекает себя в грубых словах, произнесённых в адрес матери друга:

“... she'd get a good old-fashioned electric shock treatment and then she'd be fine to come home and cook cook cook for everybody. “Whatever it takes, I guess.” “I shouldn't have said that, about your mom. I mean, what do I know?” Tim kept silent. [BYU — COCA]. (Она бы прошла хороший старомодный курс лечения электрошоком и тогда бы вернулась домой, чтобы готовить, готовить, готовить для всех. — Все, что нужно, я думаю. — Вообще-то мне не следовало так говорить о твоей маме. Я имею в виду, что я знаю? — Тим ничего не говорил в ответ).

Помимо самопорицания, в данном примере коммуникант считает также необходимым уточнить, почему считает себя неправым, сопровождая, таким образом, самопорицание речевым актом объяснения.

1.1.2. Признание вины.

Признание вины также является одним из распространенных способов реализации КРА извинения. Например, в следующем фрагменте адресант признаётся в негативном проступке, хотя не приносит прямого извинения:

НД + [признание вины (+ объяснение)].

"I think he's a bit tipsy." "Jesus." Christine rolled her eyes. "Hey," Keith said. "It's my fault, I make a stiff one" [Ibid.]. (— Я думаю, он немного пьян. — Боже мой. — Кристина закатила глаза. — Эй, — сказал Кит. — Это всё я виноват, сделал слишком крепкий напиток).

Признание вины нередко сопровождается и самопорицанием. В фрагменте, приведенном ниже, работодатель, вместо того чтобы извиниться напрямую перед подчиненной, упрекает себя в неправильном поведении:

НД + [признание вины + самопорицание (+ объяснение)].

"You poor thing," he said with a sigh. "It's my fault, isn't it? I should have remembered the fragile nature of the female mind. I've been working you too hard" [Ibid.]. (Бедняжка, — вздохнул он. — Это всё моя вина, не так ли? Мне следовало помнить, насколько впечатлителен женский разум. Я заставил вас работать слишком много).

1.1.3. Признание в угрызениях совести.

Признание в угрызениях совести связано с выражением сожаления, которое является важным компонентом извинения. Например, в следующем фрагменте адресант выражает сожаление в связи с тем, что в своей речи вынужден упомянуть события, неприятные для граждан страны:

НД + [признание в угрызениях совести (+ объяснение)].

"I'm ashamed that I have to revive dark memories and reopen old wounds," said South Korea's former ruler Chun Doo Hwan, finally breaking the silence that followed his retirement in early 1988 [Ibid.]. (— Мне жаль, что пришлось ворошить темные воспоминания и вскрывать старые раны, — сказал бывший лидер Южной Кореи Чун Ду Хван, впервые нарушив молчание со времени своего ухода в 1988 году).

Признание в угрызениях совести и самопорицание часто сопутствуют друг другу, например:

НД + [признание в угрызениях совести + самопорицание (+ объяснение)].

Texas Democrat Jim Wright, who supported the bill as House majority leader, now calls it a “grotesque error” and says of the scandal: “I’m ashamed. I wish I had seen it coming and organized to stop it from happening. But I didn’t” [Ibid.]. (Техасский демократ Джим Райт, который как лидер Палаты представителей поддержал законопроект, теперь называет это «гротескной ошибкой» и говорит о скандале следующее: «Мне стыдно. Я мог бы предвидеть его и не допустить, но я не сделал этого»).

1.2. Стратегии минимизации вины.

1.2.1. Оправдание.

Во многих ситуациях адресант, хотя не может полностью отрицать свою ответственность за совершенный проступок, старается минимизировать свою вину, заверяя другого коммуниканта в ненамеренности своих действий (*I didn’t mean it*). Например, в следующем фрагменте говорящая, общаясь со своим бывшим мужем, произносит слова, которые, как она затем понимает, могут причинить ему боль, после чего уверяет адресата, что не имела в виду ничего дурного.

НД + [оправдание].

“Speaking of kids, will you be allowed to see Emma?” She winced at her tone. David didn’t deserve her anger, though he seemed to be trying to irritate her. “I didn’t mean it like that” [Ibid.]. (Кстати, о детях. Тебе разрешат увидеть Эмму? — Она поёжилась от собственного тона. Дэвид не заслужил ее гнева, хотя и пытался, казалось, досадить ей. — Я не хотела, чтобы это так прозвучало).

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Такие стратегии косвенного извинения, как обещание исправиться и предложение возмещения ущерба, применимы лишь в ограниченном количестве ситуаций, а именно в ситуации, когда повторение негативного проступка возможно (обещание исправиться) и когда нанесенный ущерб можно компенсировать (предложение возмещения ущерба), например:

2.1. Обещание исправиться.

НД — [обвинение] — [обещание исправиться].

“Who taught you?” # “Nay, no one would teach it. It just happened-one day. It makes it so easy.” # “Yes, I see.” The master’s voice was curt. # “I will never do it again,” said the boy humbly [Ibid.]. (— Кто тебя научил? — Нет, никто не учил. Это просто случилось — однажды. Само. — Понятно, — резко ответил мастер. — Я больше никогда так не буду делать, смиренно сказал мальчик).

2.2. Предложение возмещения ущерба.

НД — [предложение возмещения ущерба (+ объяснение)].

Lo, can we talk? I can't believe that I almost got you killed. I'll replace everything you lost, Lois. I promise ... [Ibid.]. (Ло, мы можем поговорить? Я не могу поверить, что чуть не убил тебя. Я возьму тебе весь ущерб, все, Лоис. Обещаю ...).

III. Комбинации нескольких стратегий редуцированного извинения.

Достаточно распространёнными являются случаи, когда адресант прибегает сразу к нескольким стратегиям косвенного извинения. Как правило, степень тяжести проступка влияет на объём формулировки адресанта: так, в случае совершения проступка, который один или оба участника коммуникативной ситуации расценивают как серьёзный, адресант, принося редуцированное извинение, скорее всего прибегнет к нескольким стратегиям. Например, в фрагменте, представленном ниже, коммуникант в своём высказывании сочетает сразу стратегию интенсификации вины со стратегией её минимизации:

НД + [признание в угрызениях совести + оправдание].

GOLDEN# I've seen a video a couple of times. And it's not me in the video. You know, it's not me. It was hard to watch. I'm ashamed of myself. And what's taken me so long to talk to anybody is because I've been scared. I lost my job. I don't have a lot of resources behind me, you know. So I was trying. I didn't know what to do [Ibid.]. (Я видел видео пару раз. И это не я на записи. Понимаете, это не я. Было тяжело смотреть. Мне стыдно за себя. И то, что мне потребовалось так много времени, чтобы поговорить с кем-то, — это потому, что я был напуган. Я потерял работу. Знаете, у меня не так много ресурсов. Поэтому я пытался ... я не знал, что делать).

В высказывании коммуниканта могут сочетаться и две противоположные стратегии, а именно: минимизация вины и интенсификация вины, например:

НД — [обвинение] — [оправдание + самопорицание].

PETRA: Are you defending her? Remember what you called her? Naive? Not the sharpest knife ...? # KRISTINE: Did you? # MORTEN: No ... well, once, maybe, before I got to know you. I didn't mean it. It was stupid [Ibid.]. (ПЕТРА: Ты её защищаешь? Ты сам помнишь, как её называл? Наивной? Что с неба звёзд не хватает ...? # КРИСТИН: Это правда? # МОРТЕН: Нет ... ну, может быть, однажды, прежде чем я как следует узнал тебя. Я не это имел в виду. Это было глупо).

Были отмечены случаи, когда адресант, вначале прибегнув к стратегии минимизации вины, затем выдвигал другому участнику коммуникативной ситуации ответное обвинение. Так, во фрагменте, представленном ниже, водитель, случайно сбивший знакомую девушку, заявляет, что сделал это

непреднамеренно, после чего, пребывая в состоянии эмоционального расстройства, обвиняет пострадавшую в том, что она нарочно бросилась под машину:

НД — [обвинение] — [оправдание + обвинение].

He was crying, couldn't stop. He'd tell Irene to make the call. Wouldn't tell her who it was he'd hit. Then he'd drive back to Jody, Hey you know I didn't mean it why the hell didn't you get out of the way I was just kidding around then the ice, why the hell didn't you get out of the way goddamn you you did it on purpose didn't you ... [Ibid.]. (Он плакал, не мог остановиться. Он скажет Ирэн позвонить. Не скажет ей, кого сбил. Потом вернется обратно к Джоди. Эй, ты знаешь, я не хотел, почему, черт возьми, ты не ушла с дороги, я просто шутил, почему, черт возьми, ты не ушла с дороги, черт возьми, ты сделала это специально, специально ...)

Подводя итог, можно отметить, что приведённый перечень стратегий редуцированного извинения, а также их комбинаций не является полным и даёт лишь общее представление о функционировании РА, замещающих прямое извинение.

5. Заключение

На основании проведённого исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. В английском языке наблюдается отчётливая тенденция к использованию устойчивых выражений, что касается не только прямых, но и косвенных РА, в частности, редуцированных РА извинения. Указанная особенность английского языка делает возможным исследование данных РА на материале лингвистических корпусов.

2. Могут быть выделены следующие стратегии редуцированного извинения: стратегии интенсификации вины (признание вины; самопорицание; признание в угрызениях совести); стратегии минимизации вины (оправдание); предложение возмещения ущерба; обещание исправиться.

3. РА редуцированного извинения может быть осуществлён по инициативе адресанта либо предварительно стимулирован обвинением со стороны другого коммуниканта.

4. Помимо стратегий косвенного извинения, используемых по отдельности, были выявлены следующие комбинированные схемы: [признание вины + самопорицание (+ объяснение)]; [признание в угрызениях совести + самопорицание (+ объяснение)]; [признание в угрызениях совести + оправдание]; [оправдание + самопорицание]; [оправдание + обвинение]; [оправдание + обвинение + обещание исправиться].

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. BYU — COCA — *Brigham Young University* — The Corpus of Contemporary American English [Electronic source]. — Access mode : <http://corpus.byu.edu/coca/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев А. И. Лингвистические механизмы образования косвенных речевых актов в английском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. И. Бочкарев. — Новосибирск, 2014. — 194 с.

2. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект (ред. Е. А. Земская). — Москва : Наука, 1993. — С. 158—218.

3. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации / В. Б. Кашкин. — Воронеж : Воронеж. гос. тех. ун-т, 2000. — 175 с.

4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации : сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с.

5. Серль Дж. Косвенные речевые акты / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 195—223.

6. Серль Дж. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж. Серль, Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 18. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 242—264.

7. Сковрцова Е. Б. Лингвосомиотические характеристики речевой формулы извинения I / We regret в английском языке / Е. Б. Сковрцова // Филология : научные исследования. — 2018. — № 4. — С. 308—315.

8. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ : монография / Н. А. Трофимова. — Санкт-Петербург : Изд-во BBM, 2008. — 376 с.

9. Brown P. Politeness. Some Universals in Language Usage / P. Brown, C. Levinson. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — 360 p.

10. Cohen A. D. Developing a measure of sociocultural competence : The case of apology / A. D. Cohen, E. Olshtain // Language Learning. — 1981. — Pp. 113—134.

11. Ogiermann E. On apologising in negative and positive politeness cultures / E. Ogiermann. — Pragmatics & Beyond New Series, 2009. — 313 p.

12. Owen M. Apologies and Remedial Interchanges : A study of Language Use in Social Interaction / M. Owen. — Berlin ; N. Y. ; Amsterdam : Mouton Publishers, 1983. — 192 p.

13. Searle J. R. Foundation of Illocutionary Logic / J. R. Searle, D. Vanderveken. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 227 p.

BASIC STRATEGIES FOR INDIRECT REDUCED APOLOGY IN ENGLISH

© Elena B. Skvortsova (2020), orcid.org/0000-0003-1693-7247, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), neon-999@mail.ru.

© **Arsentiy I. Bochkarev (2020)**, orcid.org/0000-0003-3869-2797, PhD in Philology, associate professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), arsentiy_87@mail.ru.

Attention is paid to the methods of implementing direct and indirect speech acts of apology. It is shown that the use of an indirect speech act of apology along with a direct speech act of apology is typical of the English language. It is noted that the tendency toward the use of stable expressions observed in the English language allows us to analyze the implementation of the indirect speech act of apology with the help of linguistic corps by requesting clichéd expressions used instead of standard speech apology formulas. The description of the methods of formation of indirect speech acts is given. The conditions necessary for the implementation of these speech acts are indicated. The authors dwell on a detailed study of such a method of forming an indirect speech act of apology as reduction, since this method is the main one for an indirect apology. An overview of the main strategies for reduced apology in the English language is given. The analysis of the implementation of these strategies, which can be used individually or combined with each other depending on the context, is performed. The novelty of the study is that for the first time a detailed description of the realizations of the reduced speech act of apology based on the material of linguistic corps is given.

Key words: direct speech act; indirect speech act; speech formula; transposition; expressive; communicative situation; addresser; addressee.

MATERIAL RESOURCES

BYU—COCA — *Brigham Young University — The Corpus of Contemporary American English*. Available at: <http://corpus.byu.edu/coca/>.

REFERENCES

- Bochkarev, A. I. (2014). *Lingvisticheskiye mekhanizmy obrazovaniya kosvennykh rechevykh aktov v angliyskom yazyke: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).
- Brown, P., Levinson, C. (1987). *Politeness. Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cohen, A. D., Olshtain, E. (1981). Developing a measure of sociocultural competence: The case of apology. In: *Language Learning*. 113—134.
- Glovinskaya, M. Ya. (1993). Semantika glagolov rechi s točki zreniya teorii rechevykh aktov. In: Zemskaya, E. A. (ed.) *Russkiy yazyk v yego funktsionirovani. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt*. Moskva: Nauka. 158—218. (In Russ.).
- Kashkin, V. B. *Vvedeniye v teoriyu kommunikatsii*. Voronezh: Voronezh. gos. tekhn. un-t, 2000. (In Russ.).
- Larina, T. V. (2009). *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavleniye angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy*. Moskva: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi. (In Russ.).
- Ogiermann, E. (2009). *On apologising in negative and positive politeness cultures*. Pragmatics & Beyond New Series.
- Owen, M. (1983). *Apologies and Remedial Interchanges: A study of Language Use in Social Interaction*. Berlin; N. Y.; Amsterdam: Mouton Publishers.

- Searle, J. (1986). Kosvennyye rechevyye akty. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, 17. Moskva: Progress. 195—223. (In Russ.).
- Searle, J. R., Vanderveken, D. (1985). *Foundation of Illocutionary Logic*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Searle, J., Vanderveken, D. (1986). Osnovnyye ponyatiya ischisleniya rechevykh aktov. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, 18. Moskva: Progress. 242—264. (In Russ.).
- Skvortsova, E. B. (2018). Lingvosemioticheskiye kharakteristiki rechevoy formuly izvineniya I / We regret v angliyskom yazyke. *Filologiya: nauchnyye issledovaniya*, 4: 308—315. (In Russ.).
- Trofimova, N. A. (2008). *Ekspressivnyye rechevyye akty v dialogicheskom diskurse: semanticheskiy, pragmaticheskiy, grammaticheskiy analiz*. Sankt-Peterburg: Izd-vo VVM. (In Russ.).